ISSN 2409-630X (Print), ISSN 2618-916X (Online)
DOI: 10.24412/2409-630X.072.022.202601.036-047

УДК 947:621.311.25(571.62)»198/199»

Н. С. Воронцов

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия), e-mail: nsv91@yandex.ru

Выбор площадки для размещения АЭС в Хабаровском крае: исторический опыт проектно-изыскательских работ 1980–1990-х гг.

Аннотация

Введение. *В статье исследуется процесс выбора площадки для строительства Комсомольской (Дальневосточной) атомной электростанции в Хабаровском крае в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Актуальность работы обусловлена возрождением государственного интереса к развитию атомной энергетики в регионе и необходимостью учета исторического опыта при реализации современных проектов крупного энергетического строительства.*

Материалы и методы. *Исследование основано на корпусе ранее не опубликованных архивных документов из фондов региональных, местных и ведомственных архивов (протоколы совещаний, отчеты привлеченных к изысканиям организаций, межведомственная переписка и материалы, затрагивающие различные аспекты проектно-изыскательских работ). Использованы историко-системный и сравнительно-исторический методы для анализа хода изысканий, критериев выбора площадки и взаимодействия участников проекта.*

Результаты исследования. *Выявлен круг организаций и специалистов, участвовавших в выборе площадки для размещения атомной станции после принятия новых требований к размещению АЭС в 1987 г. Показано, как в результате многофакторного анализа сейсмических, гидрологических, логистических, экологических и иных условий из многочисленных рассмотренных вариантов был выбран пункт «Амгунь-2» в Солнечном районе. Установлено, что ключевыми факторами выбора стали отдаленность от крупных населенных пунктов, относительно благоприятные сейсмотектонические условия, возможность создания водохранилища для системы охлаждения, близость к транспортной инфраструктуре Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Выделены основные причины, осложнившие и в итоге остановившие реализацию проекта: сильное общественное противодействие и резкое сокращение финансирования в условиях системного кризиса начала 1990-х гг.*

Обсуждение и заключение. *Проектно-изыскательские работы конца 1980-х гг. представляют собой уникальный опыт оценки обширных территорий на предмет пригодности к размещению АЭС в соответствии со строгими нормативами, принятыми после аварии на Чернобыльской АЭС. Несмотря на техническую обоснованность выбора площадки «Амгунь-2», проект столкнулся с непреодолимыми социально-политическими и экономическими барьерами переходного периода. Исторический опыт подчеркивает важность учета социального восприятия, экономической устойчивости и эффективной коммуникации с местными сообществами при планировании подобных объектов в будущем, включая реализацию обсуждаемого в наши дни проекта Хабаровской АЭС.*

Ключевые слова: *Дальний Восток, атомная энергетика, Дальневосточная АЭС, Хабаровская АЭС, выбор площадки, Хабаровский край, изыскательские работы, общественный протест, Атомэнергопроект.*

Для цитирования: *Воронцов Н. С.* Выбор площадки для размещения АЭС в Хабаровском крае: исторический опыт проектно-изыскательских работ 1980–1990-х гг. // Экономическая история. 2026. Т. 22, № 1. С. 36–47. DOI: 10.24412/2409-630X.72.022.202601.036-047.

© Воронцов Н. С., 2026

Nikolay S. Vorontsov
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS (Vladivostok, Russia), e-mail: nsv91@yandex.ru

The Selection of a Site for a Nuclear Power Plant in Khabarovsk Krai: the Historical Experience of Design and Survey Work in the 1980–1990s

Abstract

Introduction. *The article examines the process of selecting a site for the construction of the Komsomolsk (Far Eastern) Nuclear Power Plant in the Khabarovsk Krai in the late 1980s and early 1990s. The relevance of the study is driven by the revival of state interest in developing nuclear energy in the region and the need to consider historical experience when implementing modern large-scale energy construction projects.*

Materials and Methods. *The research is based on a corpus of previously unpublished archival documents from the holdings of regional, local, and departmental archives: minutes of meetings, reports from organizations involved in the surveys, interdepartmental correspondence, and materials covering various aspects of the survey and design work. The historical-systemic and comparative-historical methods were used to analyze the progress of the surveys, site selection criteria, and interaction among project participants.*

Results. *The study identified the range of organizations and specialists involved in the site selection process for the nuclear power plant after the new requirements for NPP siting were adopted in 1987. It demonstrates how a multifactor analysis of seismic, hydrological, logistical, environmental, and other conditions led to the selection of the "Amgun-2" site in the Solnechny District out of numerous considered options. The key factors for this choice were its remoteness from major population centers, relatively favorable seismic-tectonic conditions, the possibility of creating a reservoir for the cooling system, and proximity to the BAM transport infrastructure. The primary reasons that complicated and ultimately halted the project's implementation are highlighted: strong public opposition and a sharp reduction in funding amid the systemic crisis of the early 1990s.*

Discussion and Conclusion. *The survey and design work of the late 1980s represent a unique experience in assessing vast territories for their suitability for NPP siting in accordance with strict regulations adopted after the Chernobyl disaster. Despite the technical justification for selecting the "Amgun-2" site, the project encountered insurmountable socio-political and economic barriers of the transitional period. The historical experience underscores the importance of considering public perception, economic sustainability, and effective communication with local communities when planning such facilities in the future, including the implementation of the currently discussed Khabarovsk NPP project.*

Keywords: *Far East, nuclear power, Far Eastern NPP, Khabarovsk NPP, site selection, Khabarovsk Krai, survey work, public protest, Atomenergoproekt.*

For citation: *Vorontsov N. S.* The Selection of a Site for a Nuclear Power Plant in Khabarovsk Krai: the Historical Experience of Design and Survey Work in the 1980–1990s. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2026; 22(1): 36–47. (In Russ.) DOI: 10.24412/2409-630X.072.022.202601.036-047.

Введение

В последние годы проблема энергетики Дальнего Востока России все чаще становится объектом пристального внимания государства и общества. Это обусловлено необходимостью модернизации топливно-энергетического комплекса (ТЭК) региона как неотъемлемого элемента долгосрочной стратегии развития региона. В августе 2024 г. была вынесена на общественное обсуждение, а 30 декабря утверждена Правительством Российской Федерации новая Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2042 г., предусматривающая строительство Хабаровской атомной электростанции[1]. В течение последующих месяцев в СМИ активно обсуждались различные, порой противоречивые варианты ее возможного размещения – от побережья Охотского моря до окрестностей озера Кио-

[1] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4153-р «Об утверждении Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 года». URL: http://static.government.ru/media/files/Rwf9Akjf5FwAnustDEL2m7PEvZ26i7k3.pdf (дата обращения: 26.10.2025).

теми к северу от краевого центра[2], а в конце декабря 2025 г. губернатором Хабаровского края была названа некая «площадка под Комсомольском-на-Амуре»[3]. Ощущение неопределенности в выборе места размещения АЭС и оторванность от исторического контекста не в последнюю очередь обусловлены дефицитом информации о богатейшем опыте проектно-изыскательских работ, проведенных на завершающем этапе советской эпохи. Восполнение этого пробела представляется актуальной научной задачей, имеющей как историографическое, так и практическое значение для оценки рисков и возможностей сооружения АЭС в Хабаровском крае.

Обзор литературы

Проблема развития атомной энергетики на юге Дальнего Востока получила неоднозначное освещение в научной литературе. Общие планы и предпосылки энергетического строительства в регионе, включая АЭС, в контексте государственной политики рассматривались в работах А. В. Маклюкова [9; 10]. Отдельные технические и экологические аспекты, связанные с оценкой возможных последствий строительства станции, затрагивались в специальных исследованиях [11]. В последние годы появились работы, посвященные общественной реакции на планы внедрения атомной энергетики в Хабаровском крае [3] и участию дальневосточных ученых в дискуссиях о судьбе атомной отрасли в регионе [1; 4; 5]. Однако история организации и проведения проектно-изыскательских работ по выбору площадки для АЭС в конце 1980-х – начале 1990-х гг. до сих пор не расстраивалась в комплексе.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют архивные материалы, выявленные в фондах Государственного архива Хабаровского края (ГАХК): делопроизводственные документы Хабаровского крайкома КПСС, краевого Совета народных депутатов, крайисполкома и краевой администрации, содержащие протоколы совещаний, переписку с министерствами, отчеты комиссий, справки и аналитические записки о ходе изыскательских работ. Не менее важными являются представленные в Комсомольском-на-Амуре городском архиве документы из личного фонда народного депутата СССР В. М. Десятова – организатора антиядерного экологического движения в крае. В их числе: протоколы межведомственных совещаний по выбору площадки, приложения с подробными характеристиками рассмотренных пунктов, переписка с дирекцией Дальневосточной АЭС и Министерством атомной энергетики СССР, письма и обращения граждан, проживавших в местах изысканий. Для анализа научно-экспертного сопровождения проекта привлечены документы Архива Дальневосточного отделения РАН: переписка, планы работ и отчеты институтов Дальневосточного отделения Академии наук СССР.

В основу методологии исследования положены историко-системный и сравнительно-исторический методы. Историко-системный метод позволил рассмотреть процесс выбора площадки как систему взаимодействия акторов (Минатомэнерго, крайисполком, академические институты), нормативной базы (Требования к размещению АЭС) и внешних факторов (авария на Чернобыльской АЭС, общественное мнение). Сравнительно-исторический метод использован для анализа и сопоставления многочисленных вариантов размещения АЭС, а также для выявления преемственности и различий в подходах к проблеме на разных этапах (с 1987 по 1994 г.).

Результаты и обсуждение

Организация и участники проектно-изыскательских работ

Замысел строительства атомных электростанций на юге Дальнего Востока зародился в первой половине 1960-х гг., однако

[2] См.: АЭС в Хабаровском крае могут разместить вблизи озера Киотеми. URL: https://tass.ru/ekonomika/24956335 (дата обращения: 02.12.2025); Солнечный район Хабаровского края и берег Охотского моря рассматриваются под строительство к 2041 году двух энергоблоков ВВЭР-600. URL: https://www.atomic-energy.ru/news/2024/12/18/152115 (дата обращения: 02.12.2025).

[3] Глава Хабаровского края: мы перезагрузили работу с инвесторами. URL: https://tass.ru/interviews/25998815 (дата обращения: 28.12.2025).

содержал лишь общие указания на район размещения будущей АЭС. Так, нереализованный концепт Нижне-Амурской атомной станции, обсуждавшийся в 1960–1961 гг., предполагал ее постройку вблизи рабочего поселка (впоследствии – города) Амурска [2, с. 105]. В 1970-е гг. ученые отдела экономики Дальневосточного научного центра АН СССР допускали сооружение АЭС непосредственно в местах интенсивного энергопотребления, в том числе вблизи Хабаровска[4]. Сведений о проведении детальных изыскательских работ документы того времени не содержат.

В 1984 г. Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР разработал Генеральную схему развития производительных сил Дальневосточного экономического района (ДВЭР), ставшую основой для Долговременной государственной программы комплексного развития производительных сил ДВЭР, Бурятской АССР и Читинской области до 2000 г. Эта программа, утвержденная постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 958 от 19 августа 1987 г., предусматривала постройку Комсомольской (впоследствии – Дальневосточной) и Приморской атомных электростанций[5].

Первые попытки «привязать» АЭС к местности относятся к середине 1980-х гг. В 1984 г. Уральское отделение института «Атомтеплоэлектропроект» (УО АТЭП, г. Свердловск) получило от Госплана СССР задание на подготовку технико-экономического обоснования строительства атомной станции в Хабаровском крае. В мае 1985 г. УО АТЭП передало материалы на рассмотрение и утверждение заказчику – Всесоюзному промышленному объединению «Союзатомэнерго». Для размещения атомной станции уральские энергостроители рекомендовали пункт «Хийтя-2» в долине одноименной реки[6].

Спустя год страну потрясла авария на Чернобыльской АЭС, которая потребовала кардинального пересмотра подходов к проектированию, размещению и сооружению атомных электростанций. Как выразился при разборе причин аварии в Политбюро ЦК КПСС глава Советского государства М. С. Горбачев, следовало «покончить с положением, когда строят АЭС на уровне мышления 20–30-х годов» [Цит. по: 1, с. 58]. Советское руководство приняло меры, призванные повысить надежность АЭС и вернуть доверие общественности к мирному атому. Для управления отраслью было образовано Министерство атомной энергетики СССР, прекратилось строительство новых энергоблоков с «чернобыльскими» реакторами РБМК, проекты энергоблоков с водо-водяными реакторами (ВВЭР-440 и ВВЭР-1000) были переработаны с учетом новых критериев безопасности. 1 июля 1987 г. Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление № 723 «О мерах по дальнейшему улучшению проектирования и строительства атомных станций», а 20 октября того же года Бюро Совета Министров СССР по ТЭК утвердило требования к размещению АЭС, запрещавшие строительство атомных станций вблизи крупных городов, промышленных комплексов и заповедников, а также в зонах, где максимальное расчетное землетрясение превышало 8 баллов. Был установлен перечень обязательных исследований: детальный геофизический анализ, изучение геологических и гидрологических условий местности, оценка возможных экологических последствий, а также прогноз влияния атомной станции на демографию и экономику региона [6, с. 31–32].

Важно отметить, что после аварии на Чернобыльской АЭС планы развития атомной энергетики на востоке страны не были

[4] Архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 2. Д. 6. Л. 60.

[5] Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19 августа 1987 г. № 958 «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14218.htm (дата обращения: 25.12.2025).

[6] Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-35. Оп. 117. Д. 317. Л. 4.

свернуты. Именно на дальневосточной земле энергостроители получили возможность построить АЭС по новым стандартам, продемонстрировав возможность советской науки и техники адаптироваться к самым серьезным вызовам. В соответствии с Долговременной программой 1987 г. на территории Хабаровского края предполагалось ввести в эксплуатацию три энергоблока АЭС с реакторами ВВЭР-440 общей мощностью 1 320 МВт. Пуск первого из них ожидался в 1995 г. Генеральное проектирование станции с третьего квартала 1987 г. осуществляло Ленинградское отделение института «Атомэнергопроект» (ЛО АЭП; директор – В. П. Зайцев) под руководством главного инженера проекта Б. Л. Рыбакова[7].

Поскольку ранее намеченный пункт «Хийтя-2» не отвечал новым требованиям, поиск площадки пришлось начать заново[8]. 8 декабря 1987 г. Хабаровский крайисполком создал комиссию по выбору пункта размещения АЭС и организации проектно-изыскательских работ под председательством и. о. директора строящейся АЭС В. Т. Лебеденко – заместителя начальника объединения «Северовостокэнергострой», ранее руководившего строительством теплоэлектроцентралей в Хабаровском крае. Помимо председателя, в состав комиссии вошли 22 специалиста, представлявшие институты Дальневосточного отделения АН СССР, отраслевые НИИ и производственные объединения, Объединенное диспетчерское управление энергосистем Востока, районное управление «Хабаровскэнерго», Дальневосточную железную дорогу, Дальневосточный военный округ, Дальневосточное управление гражданской авиации, управления и отделы крайисполкома.

Состав комиссии отражал стремление максимально привлечь местные организации к проектно-изыскательским работам на основе хоздоговоров с Минатомэнерго СССР. На ПГО «Дальгеология» была возложена инженерно-геологическая съемка, поиск и разведка строительных материалов, геофизические исследования местности. Производственное объединение «Дальаэрогеодезия» отвечало за топографо-геодезические работы; Дальневосточный трест инженерно-строительных изысканий («ДальТИСИЗ») – за инженерно-геологические и гидрологические изыскания; «Дальгипроводхоз» – за водоснабжение. К решению транспортных вопросов был привлечен институт «Дальгипротранс», получивший задание на проектирование железнодорожной станции и подъездного пути к площадке будущей АЭС, а также Хабаровский филиал института «ГипродорНИИ», ответственный за автодорожное строительство. Не остались в стороне вопросы экологии и защиты окружающей среды: Институту «Дальгипрозем» были поручены исследования по рекультивации земель, Амурскому отделению Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанологии (ТИНРО) – оценка ущерба рыбному хозяйству[9].

Значимая роль отводилась трем институтам Дальневосточного отделения АН СССР. Институту тектоники и геофизики (ИТиГ) поручались работы по исследованию неотектонического строения и геодинамики[10]. На Институт водных и экологических проблем (ИВЭП) была возложена экологическая экспертиза проекта. Поставленные институту задачи первоначально также предусматривали радиологические и демографические исследования, но от них ИВЭП был вынужден отказаться из-за отсутствия необходимой материальной базы и специалистов. В итоге анализ демографических факторов был поручен Институту экономических исследований (ИЭИ) ДВО АН СССР[11].

Выбор основной площадки

Поиск подходящего места размещения АЭС проходил на обширном пространстве

7 ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 317. Л. 4.
8 Строится ли АЭС? // Тихоокеанская звезда. 1990. 20 февр. С. 3.
9 ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 22. Д. 2269. Л. 202–204.
10 Архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 830. Л. 6.
11 Там же. Л. 3, 13.

Нижнего Приамурья в Хабаровском, Комсомольском, Солнечном, Нанайском, Амурском, Советско-Гаванском районах, а также в Еврейской автономной области. 11 ноября 1987 г., еще до официального утверждения состава комиссии и перечня привлекаемых к работам организаций, ЛО АЭП запросил у «Дальгеологии» заключение по пунктам возможного размещения АЭС[12]. Месяц спустя, 11 декабря, на совещании в крайисполкоме были рассмотрены 12 пунктов (некоторые – в нескольких вариантах)[13]. Пять пунктов («Горин», «Хурмули» (два варианта), «Мачтовый», «Хумми», «Болонь») были отклонены по сейсмотектоническим характеристикам, занятости территорий объектами народного хозяйства, близости к Комсомольскому заповеднику. Район с. Нижнетамбовского, где предполагалось создать крупный промышленный узел и новый город, также оказался непригодным из-за сложных сейсмических и геологических условий.

Для дальнейшего изучения были отобраны пункты «Литовко», «Вандан», «Сельгон» (все три – в Амурском районе), «Орловский» (вариант № 1 – в Комсомольском районе, вариант № 2 – в Нанайском), «Амгунь» (два варианта в Солнечном районе) и «Тумнин» (в Советско-Гаванском районе). Четыре пункта: «Литовко», «Вандан», «Сельгон», «Тумнин» – были признаны неблагоприятными либо малоблагоприятными вследствие удаленности от промышленных баз, заболоченности и сложного рельефа местности, плохой водообеспеченности либо неразвитости транспортной инфраструктуры. Предварительное согласование прошли пункты «Орловский» и «Амгунь» (каждый – в двух вариантах). Наиболее предпочтительным участники совещания сочли пункт «Амгунь-2», рекомендованный в качестве основной площадки для размещения АЭС. Ключевыми причинами выбора стали сравнительно благоприятные сейсмические условия, возможность организации водохранилища для охлаждения станции и удобная транспортная доступность – пункт находился вблизи Байкало-Амурской магистрали. Пункты «Амгунь-1» (на водоразделе рек Дуки и Черный ключ), «Орловский-1» и «Орловский-2» были утверждены в качестве резервных[14]. В каждом из них предстояло провести детальные изыскания.

Весной 1988 г. «Дальгеология» (Комсомольская и Геофизическая экспедиции) развернула полевые лагеря и совместно с объединением «Аэрогеодезия» приступила к работам на местности, пробурив 33 скважины[15]. Одновременно «Дальгеология» и ИТиГ исследовали тектонику и геодинамику земной коры. В первые месяцы 1988 г. в ИТиГ была сформирована Амгуньская экспедиция под началом Ф. Г. Корчагина в составе сейсмологического (начальник – В. А. Бормотов) и геодинамического (начальник – С. А. Чеботов) отрядов. С 10 апреля по 30 ноября экспедиция изучила строение и динамику земной коры в Солнечном районе и районе им. Полины Осипенко[16]. Также с 1 апреля по 10 ноября лаборатория экологии животных ИВЭП (зооэкологический отряд под началом А. Л. Антонова и почвенно-зоологический отряд под руководством А. Е. Солодухи) исследовала природные условия в пунктах предполагаемого размещения АЭС. Учеые изучили состав и состояние фауны Солнечного, Комсомольского, Верхнебуреинского и Амурского районов края, а также прилегающих районов Амурской области[17]. В середине 1988 г. в крае работали представители Западно-Сибирского научно-исследовательского института гидрометеорологии (г. Новосибирск), обследовавшие метеорологические параметры и ветровой режим[18].

[12] ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 165. Л. 171.
[13] Там же. Д. 317. Л. 6.
[14] Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. Р-227. Оп. 1. Д. 167. Л. 3–5.
[15] ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 165. Л. 172.
[16] Архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 859. Л. 50.
[17] Там же. Л. 72.
[18] ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 165. Л. 138.

Уже на начальном этапе возникли межведомственные разногласия по схемам финансирования и открытия счетов, задержки с получением разрешений на работы в водоохранной зоне, утверждением проектно-сметной документации и оформлением договора ЛО АЭП с Комсомольской геологической экспедицией. Изыскатели столкнулись с неизбежными трудностями при работе «в полях»: значительный объем работ проводился в труднопроходимой местности, для чего требовались дополнительные вездеходы и топливо[19].

Особое внимание при выборе площадки было уделено сейсмическим характеристикам местности. В декабре 1988 г. на совещании ученого совета ИТиГ была выполнена экспертиза пунктов «Амгунь-1» и «Амгунь-2» на предмет землетрясений. Расчеты показали, что в пункте «Амгунь-1» максимальное землетрясение могло составить 9 баллов, в пункте «Амгунь-2» – 8 баллов. Снижение величины максимального возможного землетрясения на один балл достигалось размещением объекта на скальном основании [7]. 28 апреля 1989 г. на расширенном совещании Хабаровского крайисполкома к дальнейшему изучению был рекомендован пункт «Амгунь-2», в целом отвечавший строгим требованиям к размещению АЭС. Как было указано в протоколе совещания, «выявленные в процессе изысканий неблагоприятные факторы могут быть компенсированы инженерными мероприятиями, обеспечивающими безопасную работу АЭС как при нормальной эксплуатации, так и в регламентированных действующими нормами аварийных ситуациях, включая максимальную проектную и гипотетический аварию»[20]. В то же время широко обсуждаемая в прессе идея академика А. Д. Сахарова о подземном расположении АЭС была отвергнута как нецелесообразная и технически неосуществимая [7].

Решение избрать пункт «Амгунь-2» не было единодушным. По мнению ученых ИВЭП, данный вариант не обеспечивал надежной защиты ближайших населенных пунктов в случае аварии на станции. Воздушные потоки могли распространить радиоактивное заражение по межгорной депрессии в долинах рек Тугур и Амур. В этом случае в зону заражения попадал Комсомольск-на-Амуре с более чем 300-тысячными населением. Специалисты Института прикладной геофизики имени академика Е. К. Федорова (г. Москва) также отмечали, что высокая повторяемость штилей и слабых ветров, наличие горно-долинных циркуляций, сложный рельеф и частые возникновения подземных инверсий затрудняли размещение АЭС в Солнечном районе, требуя дополнительных инженерных мероприятий для обеспечения безопасности[21].

Для атомной станции была отведена территория площадью 150 га. Еще один участок аналогичного размера был выделен для размещения базы стройиндустрии. Посетивший в начале 1989 г. пункт «Амгунь-2» журналист газеты «Тихоокеанская звезда» Г. Лисичкин застал там «недавний горельник, бросовую землю» и следы расточительной рубки 1960-х гг. [8]. Поселок энергетиков предполагалось возвести в районе железнодорожного разъезда Мони, в 15 км от станции Эворон и в 20 км от озера Эворон. Проектом предусматривался замкнутый цикл водоснабжения [7]. Водохранилище для питания системы охлаждения планировалось соорудить с помощью двух плотин на реках Годча и Ольгака. Воду для возмещения потерь при фильтрации испарений и подпитки водохранилища предполагалось брать из р. Амгунь[22].

К началу 1989 г. на проведение изысканий по технико-экономическому обоснованию было затрачено порядка 4 млн в руб. и требовалось еще 5 млн. Завершение изысканий ожидалось во втором полугодии 1990 г., а защита технико-экономического обоснования (ТЭО) – в первом полугодии 1991 г.[23]

[19] ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 165. Л. 173.
[20] И все-таки она строится? // Молодой дальневосточник. 1989. 29 июля. С. 2.
[21] ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 317. Л. 7.
[22] Там же. Д. 165. Л. 117.
[23] Там же. Д. 317. Л. 7–8.

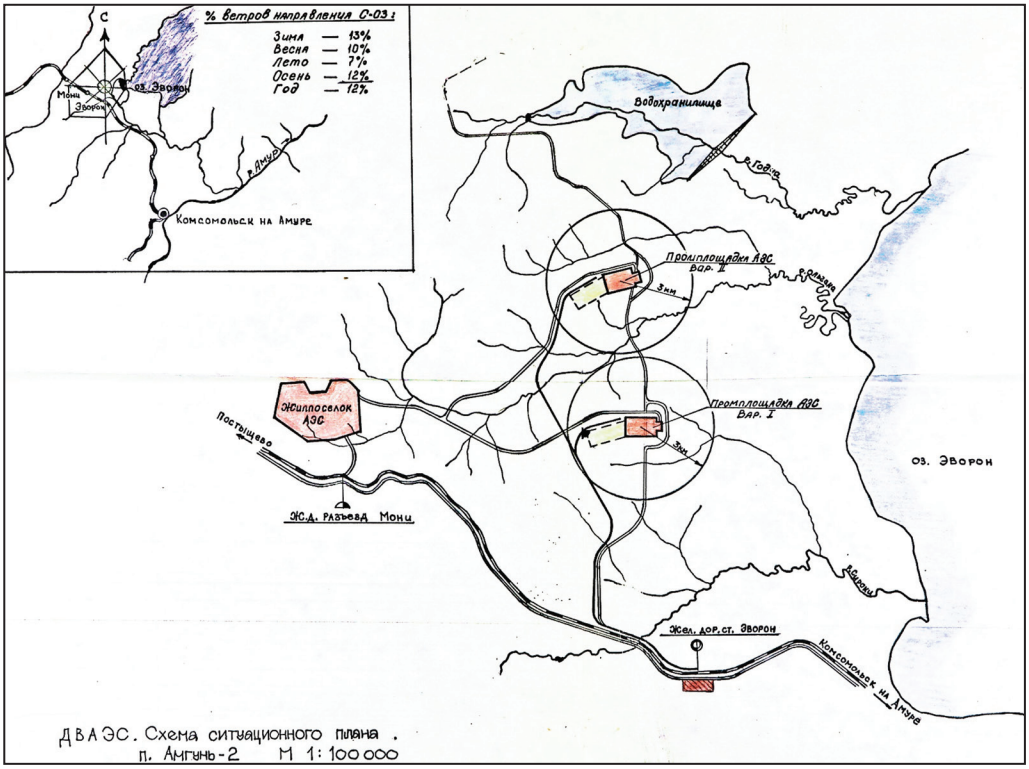

Рисунок. Схема размещения объектов Дальневосточной АЭС в пункте «Амгунь-2». Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. Р-227. Оп. 1. Д. 174. Л. 2–3.
Figure. Layout of the Far Eastern NPP facilities at the Amgun-2 site. Komsomolsk-on-Amur City Archives. F. R-227. Op. 1. D. 174. L. 2–3.

Выбор резервной площадки

Отданное проектировщиками АЭС предпочтение пункту «Амгунь-2» в Солнечном районе все же не исключало переноса строительства на новое место. Ранее рекомендованный в качестве резервной площадки пункт «Амгунь-1» не соответствовал сейсмотектоническим критериям[24], в связи с чем 2 июня 1989 г. заместитель министра атомной энергетики СССР Е. А. Решетников утвердил задание на дополнительный поиск резервной площадки. 30 июня ЛО АЭП получил указание провести повторный анализ фондовых материалов, расширив географию изысканий[25]. Три возможных пункта («Вяземский-1», «Вяземский-2» и «Лермонтовка») располагались в Вяземском и Бикинском районах края, примыкающих к северным рубежам соседнего Приморья, еще три пункта – в Верхнебуреинском районе (в окрестностях пос. Алонка, сел Тырма и Чекунда), пункт «Урми» – в Хабаровском районе, пункт «Сутара» – в Облученском районе Еврейской автономной области[26]. Два пункта в Амурском районе, отвергнутые на начальном этапе, вновь попали в поле зрения изыскателей: «Литовко» – в месте слияния рек Кур и Сундунга, «Вандан» – на водоразделе рек Левая и Правый Ключ, в 12 км южнее железнодорожной станции Вандан[27]. Из рассмотренных пунктов Требованиям к размещению АЭС отвечали четыре: «Вяземский-1», «Вяземский-2», «Лермонтовка» и «Чекунда». Последний пункт находился в

[24] ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 36. Л. 52.
[25] Там же. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 287. Л. 140.
[26] Там же. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 36. Л. 58–59.
[27] См.: И все-таки она строится?

менее благоприятных условиях из-за сложного сейсмотектонического строения и наличия участков вечной мерзлоты[28].

По совокупности характеристик ленинградские атомщики рекомендовали избрать в качестве резервной площадки пункт «Вяземский-1» на р. Подхорёнок. Однако такой выбор вызвал немало возражений. Несогласие высказали штаб Дальневосточного военного округа, Управление мелиорации и водного хозяйства, Управление пожарной охраны, краевой комитет по охране природы, ИВЭП, Ургальское отделение БАМ, «Хабаровскавтодор», а также депутаты местных Советов. Они указывали на риски загрязнения Уссури и Амура, нарушения ареала редких животных и реликтовых растений, недостаточную изученность сейсмичности территории, близость подземных вод, опасность тайфунов, ожидаемые проблемы с землеотводом. Депутат Хабаровского краевого Совета кандидат физико-математических наук Э. Г. Мирмович в своей рецензии на ТЭО резервной площадки призвал не спешить с постройкой АЭС и тщательно разведать местность на предмет наличия полезных ископаемых, особенно бурого угля. Кроме того, он предрекал скорое появление новых технологий в энергетике, способных вызвать «крутой пересмотр атомной политики цивилизации»[29].

В итоге выбор резервной площадки оказался не менее сложной задачей, чем произведенный ранее поиск основной площадки для АЭС. К этому времени общественное давление заставило энергостроителей, изыскателей и власти более внимательно относиться к экологическим и социальным аспектам.

Остановка проектно-изыскательских работ

Одной из наиболее серьезных проблем, с которой столкнулись проектировщики АЭС, стало негативное отношение местных жителей к сооружению станции и всем, кто отождествлялся с непопулярным проектом. В отличие от решения организационно-технических проблем, общественное неприятие оказалось для атомщиков непреодолимым препятствием. В сознании граждан атомная станция представлялась бомбой замедленного действия, грозившей превратить все вокруг в безжизненную пустыню, показав иллюзорность попыток усмирения ядерной энергии. Дальневосточная АЭС казалась новым Чернобылем, не сулившим ничего, кроме километров колючей проволоки и руин энергоблоков, накрытых бетонными саркофагами. Страх перед возможной аварией и радиационным заражением оказался сильнее любых технических гарантий безопасности, предлагаемых проектировщиками.

В крупных городах, поселках и селах в 1988–1989 гг. оформилось антиядерное экологическое движение, ставшее заметным фактором. Намерение строить АЭС в пункте «Амгунь-2» вблизи озера Эворон вызвало протесты местного населения, в том числе нанайцев Солнечного района. Постройка станции предполагала создание водохранилища, питаемого малыми реками и ручьями, которые прежде поддерживали жизнь озера. Для нанайцев, чья культура, традиции и хозяйство были неразрывно связаны с Эвороном, перспектива его обмеления и гибели представлялась катастрофой [3, с. 112]. Сельские сходы превращались в стихийные митинги протеста; коллективные письма, адресованные местным властям и высшему руководству страны, включая М. С. Горбачева, распространялись в виде листовок и печатались в местной прессе, чему способствовала «гласность»[30].

Атомщики оказались не готовы к столь враждебному приему. Попытки наладить диалог с местным населением, предпринятые в январе 1989 г. делегацией энергостроителей, включавшей директора строящейся АЭС В. Т. Лебеденко и руководителей Дальневосточной комплексной экспедиции ЛО АЭП, не увенчались успехом. Встречи в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и непосредственно в селах и поселках Солнеч-

[28] ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 36. Л. 63.
[29] ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 36. Л. 59–61.
[30] ГАХК. Ф. П-35. Оп. 117. Д. 317. Л. 22.

ного района проходили в атмосфере недоверия и враждебности. Присутствовавший на этих встречах заместитель министра атомной энергетики СССР Е. А. Решетников впоследствии признал, что он и его коллеги оказались неспособны повернуть вспять общественное мнение. Проблема вышла далеко за рамки простого переноса места изысканий. В других районах края также возникли инициативные группы неравнодушных граждан, выступавших против АЭС [3, с. 118].

К 1990 г. ситуация вокруг строительства Дальневосточной АЭС претерпела значительные изменения. Если ранее краевые власти содействовали изыскателям, то теперь их позиция стала более осторожной [10, с. 118]. В частности, первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС В. С. Пастернак, прежде благожелательно относившийся к постройке, в марте 1990 г. предложил руководству страны пересмотреть приоритеты и вместо сооружения атомной станции сосредоточить усилия на ускоренной газификации региона [5, с. 195].

Если протестные настроения граждан затрудняли подготовительные работы, то финансовые проблемы сделали осуществление проекта совершенно неосуществимым. В условиях экономического кризиса, охватившего страну, финансирование новых объектов энергетического комплекса катастрофически сократилось. В 1989–1990 гг. проектировщики Дальневосточной АЭС смогли освоить 7 млн руб. В 1991 г. сумма снизилась до 1,5 млн руб[31]. Курировавший взаимодействие с энергостроителями первый заместитель председателя Хабаровского крайисполкома И. П. Кудров в октябре 1991 г. сообщил депутатам краевого Совета, что в скором времени следует ожидать полного прекращения финансирования работ[32].

В апреле 1992 г. новый глава исполнительной власти края В. И. Ишаев попытался помочь дирекции строящейся Дальневосточной АЭС в завершении изысканий, отводе земель под строительство жилого поселка и создании перевалочных строительных баз[33]. Однако инициатива столкнулась с противодействием краевого Совета. В мае 1992 г. постоянная комиссия по экологии и рациональному использованию природных ресурсов, заслушав доклад депутата Э. Г. Мирмовича о ситуации вокруг АЭС, выступила против любого оживления работ, строительства жилья для атомщиков в краевом центре и возведения специального поселка для строителей АЭС вблизи пункта «Амгунь-2»[34]. В. И. Ишаев, желая избежать конфронтации, пошел навстречу пожеланиям депутатов и 18 июля подписал постановление «О перспективе развития энергетики в Хабаровском крае», в котором предписал чиновникам администрации и сотрудникам энергетических предприятий сосредоточиться на проблемах строительства Бурейской ГЭС и модернизации действующих ТЭЦ, одновременно запретив им проводить какие-либо согласования по строительству атомной станции, а дирекции строящейся АЭС – выполнять строительные работы[35].

В течение 1992 г. постоянные комиссии краевого Совета несколько раз интересовались состоянием дел на площадке Дальневосточной АЭС. Каждый раз им оставалось лишь констатировать, что работы в пункте «Амгунь-2» не ведутся. В июне 1992 г. начальник подотдела представительства Министерства экономики России на Дальнем Востоке В. И. Мартынюк предположил, что в связи с нехваткой средств строительство АЭС в обозримом будущем не возобновится[36]. В ноябре 1993 г. администрация Хабаровского края вновь попыталась решить вопрос о

[31] ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 72. Л. 45–46.
[32] Там же. Д. 71. Л. 228.
[33] Там же. Д. 43. Л. 2–4.
[34] Там же. Д. 130. Л. 49, 54.
[35] ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 27. Л. 72–74.
[36] ГАХК. Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 29. Л. 89.

строительстве Дальневосточной АЭС. К этому времени ЛО АЭП завершил разработку ТЭО проекта, передав 18 его томов дирекции строящейся атомной электростанции[37]. Региональные власти надеялись, что при поддержке федерального центра им удастся приступить к созданию базы стройиндустрии и развитию инфраструктуры района строительства[38]. Однако запрашиваемых 19,5 млрд руб. на 1994 г. в бюджете России не нашлось. В результате все работы в пункте «Амгунь-2» оказались заморожены на долгие годы.

Заключение

В ходе изысканий усилиями дирекции строящейся АЭС, Ленинградского отделения «Атомэнергопроекта», отраслевых и академических институтов, производственных объединений и организаций была проделана огромная работа. Несмотря на трудности, вызванные перестройкой советской атомной энергетической отрасли и предельно строгими критериями оценки пунктов возможного размещения АЭС, генеральный проектировщик и участники проектно-изыскательских работ сумели выбрать основную площадку и рекомендовать несколько вариантов резервной площадки. Вместе с тем переход от изысканий к строительству сдерживался новыми вызовами эпохи. Проблема заключалась не столько в технических аспектах безопасности АЭС, сколько в глубоком недоверии к атомной энергетике, советской науке и технике после Чернобыльской аварии. Изыскания в пункте «Амгунь-2» вблизи озера Эворон проходили на фоне роста гражданской активности и протестного движения. Окончательно остановили работы экономические трудности начала 1990-х гг., когда финансирование многих дорогостоящих проектов по всей стране, включая АЭС, было прекращено либо радикально сокращено. В условиях экономической нестабильности и отсутствия четкой государственной политики в области энергетики пункт «Амгунь-2» оставался в запустении.

Однако в последние годы проблема выбора площадки вновь обрела актуальность в связи с новыми планами строительства АЭС на Дальнем Востоке. Не исключено, что в случае политического решения о начале строительства и выделении необходимых ресурсов, площадкой для новой Хабаровской АЭС станет пункт «Амгунь-2», тщательно исследованный еще в конце 1980-х гг. В связи с этим опыт проведенных работ, оставаясь частью региональной истории, может стать залогом взвешенного подхода к современным планам крупного энергетического строительства на Дальнем Востоке в ближайшем будущем.

Список источников

1. В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / сост.: А. С. Черняев, А. Б. Вебер, В. А. Медведев. М.: Горбачев-Фонд, 2008. 800 с.
2. *Воронцов Н. С.* Вклад дальневосточных ученых в разработку планов строительства АЭС на юге Дальнего Востока СССР в 1960-е – 1980-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 103–113.
3. *Воронцов Н. С.* Общественная кампания против строительства Дальневосточной АЭС в Хабаровском крае в годы перестройки // Россия и АТР. 2024. № 4. С. 104–124.
4. *Воронцов Н. С.* От Нижне-Амурской атомной ГРЭС до Хабаровской АЭС: история проектов развития атомной энергетики в Приамурье (вторая половина XX – начало XXI в.) // Историко-экономические исследования. 2025. Т. 26, № 2. С. 271–296.
5. *Воронцов Н. С.* Участие дальневосточных ученых в дискуссии о строительстве АЭС в Хабаровском крае (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2024. Т. 45. С. 181–202.
6. *Галич В. Ф., Фадеев В. Н., Щукин Л. И.* Выбор площадки для размещения АЭС // Информационный бюллетень Центра общественной информации по атомной энергии. 1992. № 5. С. 29–34.
7. *Лисичкин Г.* АЭС без секретов // Тихоокеанская звезда. 1989. 11 мая. С. 3.
8. *Лисичкин Г.* Легко ли сказать «нет»? // Тихоокеанская звезда. 1989. 1 февр. С. 3.

[37] Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. Р-227. Оп. 1. Д. 184. Л. 1.

[38] ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 116. Л. 89.

9. *Маклюков А. В.* Атомная электроэнергетика Дальнего Востока СССР: планы и проблемы создания отрасли // Экономическая история. 2022. Т. 18, № 2. С. 159–172.
10. *Маклюков А. В.* Проекты атомной энергетики в истории Дальнего Востока СССР (1960–1991 гг.) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 37. С. 107–121.
11. *Мироненко В. А., Румынин В. Г.* Проблемы гидрогеоэкологии. Т. 3, кн. 2. Прикладные исследования. М.: Издательство Московского государственного университета, 1999. 504 с.

References

1. At the Politburo of the CPSU Central Committee... According to the notes of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985–1991). Ed. by A. S. Chernyaev, A. B. Veber, V. A. Medvedev. Moscow: Gorbachev-Fond, 2008. 800 p. (In Russ.)
2. *Vorontsov N. S.* Contribution of Far Eastern Scientists to the Development of Plans for the Construction of Nuclear Power Plants in the South of the Soviet Far East in the 1960s–1980s. Oikumena. *Regionovedcheskie issledovaniya* = Oikumena. Regional Studies. 2024; (2): 103–113. (In Russ.)
3. *Vorontsov N. S.* Public Campaign against the Construction of the Far Eastern Nuclear Power Plant in the Khabarovsk Krai during the Perestroika Years. *Rossiya i ATR* = Russia and the Asia-Pacific Region. 2024; (4): 104–124. (In Russ.)
4. *Vorontsov N. S.* From the Nizhne-Amurskaya Atomic Power Plant to the Khabarovsk NPP: The History of Nuclear Energy Development Projects in the Amur Region (Second Half of the 20th – Early 21st Centuries). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = Journal of Economic History. 2025; 26 (2): 271–296. (In Russ.)
5. *Vorontsov N. S.* Participation of Far Eastern Scientists in the Discussion on the Construction of a Nuclear Power Plant in the Khabarovsk Krai (Late 1980s – Early 1990s). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DV Otdeleniya RAN* = Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the FEB RAS. 2024; 45 (1): 181–202. (In Russ.)
6. *Galich V. F., Fadeev V. N., Shchukin L. I.* Site Selection for NPP Placement. *Informatsionnyi byulleten' Tsentra obshchestvennoi informatsii po atomnoi energii* = Information Bulletin of the Public Information Center on Atomic Energy. 1992; (5): 29–34. (In Russ.)
7. *Lisichkin G.* NPP Without Secrets. *Tikhookeanskaya zvezda* = The Pacific Star. 1989, May 11. P. 3. (In Russ.)
8. *Lisichkin G.* Is It Easy to Say "No"? *Tikhookeanskaya zvezda* = The Pacific Star. 1989, Feb 1. P. 3. (In Russ.)
9. *Maklyukov A. V.* Nuclear Power Industry of the USSR Far East: Plans and Problems of Creating the Industry. *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2022; 18 (2): 159–172. (In Russ.)
10. *Maklyukov A. V.* Nuclear Power Projects in the History of the USSR Far East (1960–1991). *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DV Otdeleniya RAN* = Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the FEB RAS. 2022; 37 (1): 107–121. (In Russ.)
11. *Mironenko V. A., Rumynin V. G.* Problems of Hydrogeoecology. Vol. 3. Book 2. Applied Research. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1999. 504 p. (In Russ.)

Поступила 16.01.2026.

Сведения об авторе

Воронцов Николай Степанович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Россия). Сфера научных интересов: региональная экономическая и социально-политическая история. Автор 30 научных публикаций. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2755-3804.

E-mail: nsv91@yandex.ru

Submitted 16.01.2026.

About the author

Nikolay S. Vorontsov – Cand. Sci. (History), Research Fellow, Department of Socio-Political Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia). Research interests: regional economic and socio-political history. The author has 30 scientific publications. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2755-3804.

E-mail: nsv91@yandex.ru